

ВОЗВРАЩЕНИЕ РУССКИХ ПЛЕННЫХ МОРЯКОВ ИЗ ЯПОНИИ 1905—1906 гг.

Татьяна Николаевна ЯСЬКО,
кандидат исторических наук

К моменту окончания русско-японской войны в Японии насчитывалось 70 тыс. русских военнопленных¹. Большая часть из них была перевезена в Японию в январе 1905 г. после падения Порт-Артура.

В результате ратификации мирного договора между Россией и Японией адмирал Рожественский и пленные офицеры получили разрешение из Петербурга возвратиться на родину самостоятельно. Они могли, не дожидаясь русских судов, уехать из Японии немедленно на любом иностранном пароходе окружным путем через Европу. Однако боясь всесветного позора и излишнего внимания корреспондентов иностранных газет, Рожественский отказался воспользоваться этой возможностью. Он ждал приезда комиссии для приема пленных, которая прибыла в Японию.

Эту комиссию возглавлял генерал-майор В.Н. Данилов, в нее входили капитан В.В. Алексеев, делопроизводители комиссии полковники В.М. Шестаковский и А.А. Веселовский, подполковник Первухин. От морского ведомства был штаб-офицер капитан 1 ранга А.Ф. Стеман; в комиссию входили 14 врачей для сопровождения пленных из Японии во Владивосток². В штабе главнокомандующего Н.А. Линевича на эту операцию было выделено 15 тыс. руб.³, которых явно было недостаточно, но в штабе пообещали дополнительно выслать деньги по первому требованию комиссии. Кроме того, во Владивосток обещали отправить в распоряжение комиссии по эвакуации семь пароходов Добровольного флота. В Японию прибыло только четыре — «Киев», «Владимир», «Воронеж» и «Ярославль», остальные где-то застряли. 9 октября 1905 г. комиссия на крейсере «Богатырь» отправилась в Японию. По прибытии в Токио состоялось заседание в канцелярии Военного министерства, на котором был выработан план эвакуации русских пленных. Всю операцию предполагалось закончить за месяц. Эвакуация должна была производиться из городов Нагасаки, Кобе, Иокогама и др. Штаб-квартира руководителя комиссии генерала Данилова расположилась в Кобе, в остальных городах работали его помощники.

В г. Нагасаки в Морском госпитале должны были располагаться больные пленные. Казалось, все было предусмотрено: и русские в скором времени могли отправиться домой, и японцы освободиться от своих «гостей». Но произош-

ло непредвиденное. В г. Кобе разразилась эпидемия чумы. В день умирали по 400 чел.⁴ Японское военное ведомство просило генерала Данилова перебраться со своим штабом из Кобе в Йокогаму. На первом пароходе («Воронеж»), отходившем из Японии в Россию, решено было вывезти портартурцев. Кроме того, адмирал Рожественский обратился к В.Н. Данилову с просьбой отправить его во Владивосток на этом же пароходе. Просьба была удовлетворена, и Данилов со своим штабом, а также адмирал Вирен и один из сухопутных генералов прибыли на пароход «Воронеж». Кроме них — возвращались из плена 50 офицеров и около 2,5 тыс. матросов и солдат.

Спустя 5 часов после выхода в море парохода «Воронеж», генерал Данилов получил телеграмму коменданта Владивостокской крепости, в которой говорилось, что во Владивостоке вспыхнуло восстание⁵. Комендант просил прекратить эвакуацию пленных и вернуть пароход в Японию. Как только пленным стало известно, что их везут обратно, на пароходе началось брожение и сильное возмущение. К тому же в проливе Симоносеки к пароходу на лодке добрался известный революционер доктор Руссель и некоторое время общался с солдатами и матросами. Когда «Воронеж» прибыл на рейд г. Нагасаки, возбуждение пленных было столь велико, что они хотели выбросить за борт всех офицеров. Капитану парохода С.Г. Шишмареву удалось доложить на берег о сложившейся ситуации, и вскоре «Воронеж» был окружен японскими миноносцами, а на пароход поднялись жандармы. Все пленные офицеры, кроме адмирала Рожественского, съехали на берег.

На другой день в Нагасаки прибыл генерал Данилов. К тому времени жандармы покинули пароход, и миноносцы ушли с рейда. Генерал прибыл на «Воронеж», на его приветствие пленные отвечали неохотно. Данилов обратился с речью и просил выбрать представителей от матросов и артиллеристов, чтобы с ними вести переговоры. Четыре часа шли переговоры уполномоченных с генералом, в результате которых стороны пришли к соглашению: пленные выдали под честное слово генерала всех зачинщиков выступления (7 чел.), что он не предаст их суду; по прибытии во Владивосток пленные обещали не бунтовать при условии, что их отправят во Владивосток и с парохода уберут адмирала Рожественского, который грубо обращался с пленными.

С обеих сторон обязательства были выполнены: зачинщики бунта сняты с «Воронежа» и отправлены в госпиталь и позже эвакуированы вместе с больными на частном пароходе «Траве», нанятом уполномоченным Красного Креста. Адмирал Рожественский отправился в Россию на транспорте «Якут», находившемся в распоряжении генерала Данилова.

Генерал Данилов, несмотря на запрет коменданта Владивостокской крепости, на свой страх и риск приказал капитану «Воронежа» разводиться пары и направляться во Владивосток. Казалось бы, конфликт был разрешен, но дальнейшую эвакуацию все-таки приостановили. Прошел месяц, а от коменданта Владивостокской крепости не последовало разрешения на возобновление эвакуации пленных.

Сложившейся ситуацией воспользовались социал-демократы, развернувшие революционную пропаганду в лагерях военнопленных⁶. В издававшемся ими на русском языке журнале «Япония и Россия» они обвиняли русское правительство в нежелании скорейшего возвращения на Родину пленных, а комиссию генерала Данилова в том, что, получая огромные суточные, члены комиссии весело проводят время и нарочно затягивают эвакуацию. Генерал

Данилов буквально был завален письмами из всех лагерей, где содержались военнопленные. Когда стало очевидно, что сроки эвакуации затягиваются, положение в лагерях ещё более обострилось, начались стихийные митинги, кое-где дело доходило до драк. Во время одной из них были убито 8 солдат⁷. Случались поджоги барачных корпусов, раздавались угрозы в адрес комиссии по эвакуации.

Как часто водится в России, о комиссии, работавшей в Японии, забыли, обещанных денег не прислали. На телеграммы Данилова ни штаб главнокомандующего, ни комендант Владивостокской крепости не отвечали. В какой-то степени это логично было объяснить революционными событиями, происходившими в России в 1905 г., осложнявшими деятельность комиссии. Но главное, деньги, выданные в России, были на исходе, в кредитах им отказывали, а военнопленные требовали немедленного продолжения эвакуации.

Возвратившийся из Владивостока пароход «Воронеж», на котором была отправлена первая партия пленных, привез неутешительные вести: в России повсюду забастовки, подводный кабель во Владивостоке порван, ледоколы забастовали и войти на рейд Владивостока нельзя. Положение комиссии становилось отчаянным. Необходимо было искать выход из создавшейся ситуации. И было решено направить телеграмму на имя государя, в которой просили открыть кредит в банке Июкогамы, чтобы иметь возможность фрахтовать иностранные суда, — иного выхода не было.

На следующий день пришел ответ военного министра генерала А.Ф. Ридигера, что кредит открыт на 300 тыс. руб. Можно было продолжить эвакуацию. Был заключен договор с английской фирмой «Самуэль Самуэль», там предложили для нужд комиссии два больших парохода «Монарх» и «Венечар», вмещавших по 5 тыс. чел. каждый⁸.

Вскоре начали работать пароходы «Воронеж», «Владимир», «Ярославль». К 10 февраля 1906 г. эвакуация в основном закончилась. В Японии остались 7 офицеров и около 70 солдат, которые не пожелали возвратиться на Родину по разным причинам. Большинство из них, поверив революционной пропаганде доктора Русселя, переселились к нему на Гавайские острова.

Закончив свою деятельность в Японии, комиссия 20 февраля 1906 г. отбыла во Владивосток на пароходе «Венечар». Во Владивостоке был составлен подробный отчет о работе в Японии. Таким образом, комиссия прекратила существование, выполнив свою задачу.

¹ Высший подъем революции 1905—1907 гг.: Документы и материалы. М., 1955. Ч. 1. С. 240.

² Эвакуационная комиссия генерала Данилова // Гангут. 2001. № 26. С. 84.

³ Там же. С. 85.

⁴ Там же. С. 86.

⁵ Ясько Т.Н. Первые революционные выступления моряков на судах, возвращавшихся с Дальнего Востока (1905—1906 гг.). Владивосток, 1985. Деп. 20058. С. 9.

⁶ Ясько Т.Н. Революционная пропаганда среди русских военнопленных в Японии в 1905—1907 г. // Классовая борьба и революционные выступления на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX в. Владивосток, 1988 г. С. 70.

⁷ Там же. С. 74.

⁸ Гангут. 2001. № 26. С. 92.

SUMMARY: The author of the article «The Seamen's Return Home from Japan», Candidate of Historical Sciences, Tatyana Yasko acquaints the readers with historical facts of coming home of the Russian seamen from Japan after the War in 1905—1906.